

ЛитРес:

АЛЕКСАНДРА ПЛЕН

КОРОЛЕВСКАЯ ШКОЛА

АРИЯ

Королевская школа

Александра Плен

Королевская школа. Часть 2. Ария

«Александра Плен»

2022

Плен А.

Королевская школа. Часть 2. Ария / А. Плен — «Александра Плен», 2022 — (Королевская школа)

Тайна раскрыта. Денизе вернули титул, земли, рудники, обелили имя отца. Теперь она самая богатая невеста в королевстве. Плюс Эдвард решил, что пора менять традиции, и что лучшей королевы, чем она, ему не найти. Дениза сбегает на войну, уговаривая короля дать ей время подумать.

© Плен А., 2022

© Александра Плен, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александра Плен
Королевская школа
Часть 2
Ария

© Плен А., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

© «Яуза-каталог», 2022

Глава 1

Лето подошло к концу. Я прекрасно ориентировалась во дворце, с легкостью вела бухгалтерию столичных школ и больниц, организовывала приемы, балы, вела дипломатическую переписку, а самое главное – начала работать в королевской кузнице. В ней работал мой отец, а до него его отец и так далее. Она была огромной, меньше, конечно, главной бальной залы дворца, но все равно размеры потрясали. В длину здесь мог уместиться железнодорожный состав, а в ширину – груженная морская баржа. Столько металла! Самого разного – железо, медь, серебро, даже слитки золота лежали на полках. Я с трепетом дотрагивалась до папиных незаконченных заготовок. Здесь стояли модели паромобилей, дирижаблей, двухэтажных вагонов. Было и оружие. Много, целые горы. В моей теории об исчезновении магии появились пробелы. Если отец делал оружие, которым впоследствии убивали людей, почему сила сохранилась в нашей семье? Или магу необходимо лично с помощью своей силы лишить жизни человека?

Младший Хорн пропал. Давно в газетах ничего не писали о его эксцентричных выходках и причудах. Велир ходил по дворцу мрачнее тучи. И даже когда мы сталкивались в коридорах, ограничивался коротким кивком, без прежних шуточек и угроз. Или потерял ко мне интерес, или я стала настолько знаменита и узнаваема, что мое исчезновение так просто не объяснишь.

Стыдно признаться, я часто вспоминала о Торусе. Оказалось, я привыкла к его постоянному присутствию в своей жизни. Привыкла к признаниям, жарким взглядам, пристальному вниманию. Скучала даже по высокомерным замашкам и непристойным предложениям. Не такая уж я и ледяная статуя, какой меня представлял Хорн.

Неожиданно выяснилось, что за работу фавориткой полагается оплата. Из королевского банка пришло оповещение, что на моем счету лежит две сотни золотых. Кроме всех нарядов и украшений, которые останутся у меня, раз в месяц выплачивали «жалование».

«Что бы сказала Клара, узнав, как я зарабатываю себе на жизнь?» – мысленно улыбнулась я, подумав, что даже потратить заработанное не смогу – негде и незачем. И нет никого, кому бы я хотела сделать подарок.

Наконец объявили имя невесты наследника. Ей стала двенадцатилетняя принцесса Лея из рода Горегоров. Дальнее северное государство, не имеющее с нами общих границ. Бедная девочка, ей придется уже через два года покинуть родину, переехать в Альтею и жить здесь до совершеннолетия.

Я спокойно восприняла эту новость, хотя все без исключения присматривались ко мне, стараясь различить тень недовольства. Хотелось бы искренне порадоваться за Эдварда, но как только я намекнула о милой белокурой девочке, нарисованной на присланном портрете, его лицо гневно исказилось.

– Еще ничего не решено, – прорычал он и выскочил из моего кабинета.

Я так и не завела друзей во дворец. С компаньонками сложились прохладные деловые отношения, ввевшаяся привычка держать лицо не давала расслабиться ни на секунду. С королевскими фаворитками, которые сначала заходили ко мне и приглашали поболтать, разговаривать было не о чем. Одних интересовали лишь наряды и украшения, других – возможность накопить денег и удачно выйти замуж. Никто более двух-трех лет в фаворитках не задерживался. Кто и по какой принципу их отбирал – неизвестно. Девушки были красивы, образованны, не арии, конечно, но и не простолюдинки.

Некоторые мне помогали в оформлении комнат и встречах делегаций, другие не хотели даже пальцем шевелить ради какой-то работы. Одна красавица-брюнетка, прекрасно разбиравшаяся в составлении букетов и часто помогавшая мне, как-то по секрету сказала, что их давно уже не вызывают в спальню к королю, что прошел слух о недееспособности его величества. А она вообще ни разу не была в его личных покоях.

– Но так даже лучше, – улыбнулась я, – деньги поступают, а работы нет.

Через неделю начинались занятия, меня ждал четвертый курс. Возвращения в школу я ждала с большим нетерпением. За прошедшее во дворце лето я набралась бесценного опыта. Осознала свою привлекательность, научилась красиво выглядеть, вести бессодержательные беседы и лицемерить. То есть стала похожей на настоящую арию.

Я сидела у окна и пила утренний чай, когда в гостиную без стука вошел Эдвард. Резкие стремительные движения заставили меня удивленно поинтересоваться:

– Во дворце пожар? На нас напали? Революция?

– Хуже, – выдохнул он и бросил на стол рулон газет. – Читай. На первых полосах.

А сам начал нервно ходить по комнате.

Я осторожно взяла в руки утренний выпуск.

«Сенсация! На троне сидит сумасшедший!»

Сердце пропустило удар.

«Арий Нурв дал эксклюзивное интервью и рассказал, что на самом деле случилось семь лет назад на королевской охоте».

Я жадно глотала строчки, перепрыгивая с одного абзаца на другой.

Хм... оказывается, Нурв боялся влияния верховного судьи, пригрозившего ему расправой, подобной той, которую устроили Крею... поэтому не открывал рта. То есть рассказал вовсе не потому, что Торус опозорил его дочь, отказавшись на ней жениться.

«Что ж, рано или поздно все тайное становится явным», – подумала я, откладывая газету, не зная, радоваться мне, что все открылось, или огорчаться.

– Почему королевские службы не перехватили тираж? Куда смотрели сыскари?

– Нурв давно готовил эту бомбу. Газеты были напечатаны втайне, за границей. И только сегодня доставлены в столицу. Ни одна столичная типография не взялась бы за это. Сам он с семьей уехал в соседнюю Вергану, на воды, якобы поправить здоровье.

– Что Хорн?

– Готовит опровержение, но боюсь, не поможет. Посол Фракрии уже с утра потребовал аудиенции. И, думаю, если мы позволим ему встретиться с королем, он произнесет заветное слово «сын», после которого отец всегда начинает сходить с ума. Это особенно было выделено в газетах.

Я задумчиво покусывала губы. После шпионского скандала отношения с Фракрией были натянутыми. Они прислали нового посла, но тот даже не посетил бал, отписавшись, что приболел. Хотя ему было выслано приглашение.

– Мы оттяпали у нее в прошлую войну большой кусок, – произнесла я, крутя в руках пустую чашку, – конечно, они недовольны.

Эх, Торус, Торус. Ты и не знал, что своим «нет» в храме доставишь столько проблем. Многоходовка Велира распалась из-за эгоизма и легкомыслия сыночка.

– Недовольны?! Боюсь, они только и ждут повода, чтобы развязать войну. Территории, как ты говоришь, «оттяпанные» нами, очень ценные.

Да, я знала. Огромные залежи железных руд, угля. За семьдесят лет, прошедших с окончания последней войны, мы построили на бывшей чужой территории шахты по добыче и несколько литейных заводов. Теперь это все нужно защитить.

– И у кого же хватило глупости напасть на Фракрию?

Вопрос был риторическим. Я и сама знала, что семьдесят пять лет назад Рем Тринадцатый развязал войну с богатейшим соседним государством. Раньше мы не лезли к ним. Фракрия находилась за огромной горной грядой и была недоступна. С развитием техники стало возможным пересечь горы. Это же развитие и подтолкнуло к войне. Нам требовались железо, уголь, металлы. Своих залежей катастрофически не хватало. Силы почти были равны. Почти. Но не совсем. У нас были маги.

Через пять лет кровопролитной войны Фракрия предложила мировую. Мы получили огромный кусок, почти четверть страны, с богатейшими залежами разнообразных руд. Именно туда, через горы в основном, и строил тоннели род Зоргов.

– А если король передаст престол тебе?

Эдвард вымученно хмыкнул.

– Народ Альтеи, думаю, можно будет немного успокоить подобной рокировкой, но Фракрию... Наши шпионы докладывают, что их армия еще месяц назад пришла в движение, подтягиваясь к границе. Они закупили огромную партию оружия в Грандии, те хитрые, торгуют и нашим, и вашим. Да и у них самих техника на высоте. Сама знаешь, Фракрия на первом месте по добыче железа. Мы лишь немного ее обобрали. Они спят и видят, как забрать все обратно.

– Тогда война лишь дело времени.

– Да, ожидали подходящего случая. И вот он представился. От нас могут отвернуться союзники. Народ недоволен. Газетчики делают из твоего отца мученика и сомневаются не только в судебной системе, но и в целесообразности единоличного правления. Особенно если этот человек – из сумасшедшего рода. Они уже вспомнили Рема Четвертого...

Я взялась за голову и застонала. К чему может привести одно слово «нет» и обида влиятельного человека. С другой стороны, не Нурв заварил эту кашу, не он разжег пламя. Он лишь поставил точку. Все началось гораздо раньше.

– Революция, террор и республика в итоге? Потом грызня и развал на автономии? – я подняла глаза на Эдварда.

– Да, как в Мальере.

– Это самый плохой сценарий. – Отложив газеты, встала и подошла к наследнику. – Надеюсь, до него не дойдет. Будем делать все по порядку. Сначала твоя коронация. Потом остальное.

Вид у Эдварда был измученный.

– Удивительно, как похожи наши мысли. Я уже отдал распоряжения, Хорн займется юридическими вопросами. – И добавил виновато: – Я знаю, ты его ненавидишь, но он единственный, кто в курсе всего. Плюс он пообещал уйти в отставку.

– И кто будет верховным судьей? – Мне, если честно, уже было все равно, получит Хорн по заслугам или нет, отца и мать это не вернет. Месть утратила свое очарование. Или я повзрослела, или стала мудрее.

– Он прочил на свое место сына, – уголок рта Эдварда криво дернулся, как всегда при упоминании о младшем Хорне, – теперь место вакантно. Ты не хочешь занять?

– Плохая шутка, – скривилась я, перебирая в памяти влиятельных чиновников.

Магические семейства отпадают – у них и так работы по горло, а больше никто из преданных трону и королю не приходил на ум.

– Подумаем об этом после, – в конце концов произнесла я, – сейчас самое главное – утихомирить народ и не допустить войны.

Серьезная учеба на время была забыта. Мы успевали лишь посетить пару лекций утром, иногда одну-две практики, затем ехали во дворец. Эдвард готовился к спешной коронации, я ему помогала всем, чем могла. От имени наследника писала официальные письма монархам. Устраивала приемы, чаепития с послами, дипломатами, консулами. Мы с королевой на пару выливали столько улыбок и лести, что казалось, они тонут в них. Нам удалось заручиться поддержкой четырех соседних королевств. Те пообещали помочь вооружением, но открыть второй фронт отказались.

– Мы слишком расслабились за то время, пока в королевстве царил магия, – сказал как-то Эдвард за поздним ужином вдвоем, – мы считали себя властителями мира, неуязвимыми и могущественными. Сотни лет расширяли территории, не думая, как будем защищать их, если придется. А сейчас, чтобы доехать из Шалира до ближайшей западной границы, даже на поезде

требуется не меньше недели. А ведь даже не везде проложена железная дорога. На дальних границах, у гор, почти нет форпостов. Чтобы подтянуть туда войска, необходимо время. Много времени.

Я молча слушала Эдварда и думала, как же рано он повзрослел. Юноша, с которым я делала уроки в школе, исчез. Передо мной сидел молодой король, серьезный, хмурый, с темными от недосыпания кругами под глазами, с печатью хронической усталости на лице. А ведь ему всего двадцать. В его возрасте нужно веселиться, встречаться с девушками, кутить с друзьями в ресторациях. Как это делал Торус.

Я тряхнула головой, прогоняя образ сына судьи.

– Когда ты нормально спал в последний раз?

Его высочество небрежно отмахнулся.

– Неважно.

– Важно, – с нажимом произнесла я, – если не хочешь свалиться под ноги Хорну на коронации, ты должен отдохнуть.

Эдвард поднял на меня покрасневшие глаза.

– Можно я сегодня останусь у тебя?

В голосе было такое ожидание и надежда, что я растерялась.

Мысли заметались испуганными воробьями. Хотя... вряд ли он имел в виду то самое. На него же без слез не взглянешь.

– Оставайся, – ответила с улыбкой, – хоть прослежу, чтобы ты выспался.

Эдвард заснул быстро, только нашел мою руку, сжал и отключился. А я боялась пошевелиться. Лежала одетая в огромной кровати и думала, что дворцовым сплетникам завтра будет чем поживиться: наследник впервые ночует в покоях фаворитки. Репутация и так разрушена – нечего переживать.

Опыт новый и интересный – спать с мужчиной в одной кровати. Он странно дышит, сопит, горячий, как печка, и пахнет бумагой, чернилами, пылью и немного потом. Необычно, но приятно.

Я улыбнулась, поправив будущему королю упавшую на лоб челку. Эдвард прерывисто вздохнул. Сердце сжалось от нежности.

Мой лучший друг, младший брат, верный соратник. Мой король. Но не любимый, увы...

* * *

Утром у покоев выстроилась очередь из просителей разбудить его высочество. Я стойко защищала вход в спальню, пока на часах не стукнуло девять. После этого позволила зайти камердинеру, а сама отправилась в кузницу. Пора браться за блокноты отца, множество которых я нашла на полках.

Формулы, формулы, формулы. Непонятные, длинные, сложные, некоторые на две-три страницы мелким текстом. В основном оружие. Части пушек, ружей, базук. Бывший главный помощник отца, работающий здесь, рассказывал, что Крей делал лишь заготовки – стволы разных калибров, патронники, затворы и прочее. Конечно, проще дотронуться до слитка железа, произнести формулу – и вот на месте слитка гора одинаковых стволов или спусковых крючков. Заготовки вывозились в мастерские, там уже из них собирали ружья, прикрепляли деревянные приклады и так далее.

Не слишком я горела желанием штамповать оружие. Гораздо интереснее было бы изобретать новые улучшенные кабины для паромобилей или начинку вагонов. Даже фонтаны, урны и металлические скамейки в парках и те были лучше, чем пушки.

Но работу не выбирают. Особенно при дворе.

Герр Карон, управляющий королевскими фабриками, несколько раз передавал через герру Вилару письма с прошениями приехать и заняться своими прямыми обязанностями – работой с металлом, тем, чем занимались мои предки. Сегодня мне было поручено обеспечить заготовками мастерские по сборке оружия. Толстые железные прутья, привезенные из литейных цехов, ждали внутри.

Удивительно было то, что столичные мастерские стояли без работы почти восемь лет, так как никого из Креев не было. За восемь лет построили лишь два военных завода, и те в глубине страны. Прав был Эдвард. Ремы расслабились, имея в услужении магов. На наше королевство никто никогда не напал, мы первыми проявляли агрессию, расширяя и расширяя территории.

Я читала написанные папой заклинания, держа руку на слитках. Они рассыпались мелкими деталями, которые сразу же грузили на тележки и увозили дальше.

«И это мое будущее? – Мысли текли вяло и монотонно. – Каждый день делать оружие? С утра до вечера служить на благо королевства? Притворяться счастливой и довольной, в любых ситуациях держать лицо?»

Любовь? Семья? Когда придет время, мне укажут кандидата, за которого я должна выйти замуж и продолжить род Креев.

В кого я превратилась? А ведь мне всего двадцать... Ледяная стерва с замороженной душой и безукоризненными манерами. Хорн был прав.

Я чувствовала себя старухой, уставшей от жизни. Пропустила момент беззаботной юности, невинное кокетство, прогулки по вечерам, сплетни с подружками. Такое ощущение, что у меня было детство, а потом сразу зрелость. Обязанности, долг, работа...

Мне вдруг стало страшно, что вся моя жизнь так и пройдет. И самыми сильными чувствами, которые я испытала, останутся те, что связаны с Хорном, когда он целовал меня в полутемной комнате у библиотеки. Я горела, и он горел. Те эмоции были настоящими. Гнев, боль, ярость. Они совсем не похожи на лстынные подобострастные улыбки дворцовых прихлебал, которыми я окружена сейчас. И нет просвета в этой череде подхалимов и просителей.

Лишь с Эдвардом я еще могу поговорить по душам, но и он все реже заходит ко мне. Постоянные заботы отнимают все свободное время наследника.

Закат заглянул в огромные окна и зловеще окрасил гору заготовок ружей багровыми брызгами, словно каплями крови. Я вздрогнула и пошатнулась от слабости. До этого момента я никогда не испытывала упадка сил при работе с металлом. А Дарий предупреждал, что это неизбежно после сильного расхода магии.

– Герра Крей, вы сделали сегодня более чем достаточно, – ко мне подошел герр Карон, – карета давно ожидает вас. Завтра можете не приезжать, сборщикам работы на неделю.

Я обвела взглядом преобразившуюся кузню. Пол был завален частями пушек, ружей, штыков. Он прав. Подсобные рабочие даже не успевали все погрузить на тележки.

– К завтрашнему утру мы все разберем и пересчитаем, – продолжил он, – если каких-то частей окажется больше необходимого, нужно будет доделать недостающие детали.

Я молча кивнула и направилась к выходу, стараясь идти ровно. Руки дрожали, в глазах расплывалось. Ни разу ранее не испытывая магического истощения, я изрядно испугалась. Казалось, из меня выкачали воздух, сердце грохотало, в ушах стоял гул. Едва добравшись до кареты, я без сил упала на мягкие сиденья, давая себе слово больше никогда так не забываться и контролировать силу.

Глава 2

«Это уже стало плохой традицией», – уныло подумала я, глядя на ворох газет, принесенных Эдвардом утром.

– Из тебя пытаются сделать символ революции, – хмуро произнес он, кладя их на столик. Я взяла верхнюю. – Почитай. Ты – жертва королевского произвола. Ремы отобрали у тебя все: титул, родителей, богатство, а я силой принудил стать моей фавориткой. То есть опозорил благородную девушку, арию по крови, мага.

Первым порывом было пошутить, что так и есть. Почти все, что написано, правда. Но, заглянув в глаза наследнику, осеклась. Улыбка погасла. Лицо Эдварда было озабоченным и совсем не веселым.

– Я заставил Хорна подготовить бумаги о восстановлении титула семьи Крей и возвращении земель. По крайней мере, тех, что отошли казне.

Я отмахнулась.

– Это может подождать, у тебя сейчас есть более важные задачи.

Эдвард устало облокотился о стол.

– Я уже не знаю, что важно, а что нет. Что бы я ни делал, этого недостаточно. Как я скучаю по тем дням, когда мы с тобой сидели в библиотеке и готовили домашние задания. И единственной проблемой было правильно ответить на практике.

Я тоскливо улыбнулась и, наконец, вчиталась в текст статьи. Действительно, написано очень прозрачно. Кому-то очень на руку вся эта неприятная ситуация.

Кроме моего «несчастливого положения», зацепиться было не за что. Наша страна процветала. Благодаря магам мы не знали ни бедствий, ни катаклизмов. Образование, наука, технический прогресс – все на высоте. Упрекнуть королевскую власть было не в чем. Но всегда есть недовольные. И они ухватились за мою семью, сделав из моего отца и матери мучеников, а из меня – несправедливо униженную благородную страдальицу.

– Я сама напишу опровержение, – заявила решительно, вставая. Быстро пробежала глазами несколько разложенных газет. – Вот этот, – ткнула пальцем в подпись «герр Лукаран», – неплохой стиль и изложение. Герра Вилара!

Я нажала кнопку на столе, в соседней комнате прозвенел колокольчик. В кабинет вошла мой главный секретарь.

– Организуйте встречу с герром Лукараном, журналистом из «Утреннего Шалира». Я дам интервью. Скажем, на завтра, после обеда. Что у вас?

Женщина держала в руках пачку конвертов.

– Почта, герр Крей.

Я кивнула на стол. Женщина степенно подошла к столу и, аккуратно положив бумаги, поклонилась Эдварду. Я дождалась, пока за ней закроется дверь, и лишь потом взяла в руки верхний пухлый конверт.

– Не может быть! – восклицание сорвалось с губ совершенно произвольно.

Эдвард заинтересованно обернулся.

– Что там?

– Ничего особенного.

Голос уже приобрел равнодушные интонации, но наследника обмануть не удалось. Я тщетно попыталась засунуть конверт под бумаги. Эдвард протянул руку, и мне пришлось вложить в ладонь письмо, подписанное самым знаменитым адвокатским домом Шалира «Котар и сыновья».

– Два дня назад арием Торусом Хорном была оформлена дарственная, – начал читать Эдвард, – вам передается в собственность поместье Фабрия общей площадью пять тысяч акров

и приблизительной стоимостью... – Наследник присвистнул. – Так... имущество включает... виноградники, два винодельческих завода, озеро, лесные угодья, дом, завод по разведению скаковых лошадей... Пропустим... И наконец... Получить документы вы можете, посетив нашу контору по улице...

С каждой строчкой голос Эдварда становился все более напряженным. В итоге он сжал в кулаке письмо, опустил руку и холодно произнес:

– И за какие заслуги такой подарок?

Я пожала плечами, ничуть не испугавшись злого тона. Мне было не в чем себя упрекнуть. А вот видеть терзающегося ревностью Эдварда было забавно.

– Выбирай: жалость, сочувствие, раскаянье, угрызения совести за то, что сделал его отец. Желание компенсировать мои потери из-за Хорнов... – Я с улыбкой загибала пальцы. – На самом деле Торус неплохой человек и отличается от Велира в лучшую сторону.

Эдвард сварливо фыркнул:

– Ты так хорошо его успела узнать?

Я положила ладонь на плечо друга, мягко вынимая из судорожно сжатых пальцев письмо.

– Не злись. Он ничего для меня не значит.

– Я злюсь не из-за этого, – буркнул Эдвард, вздыхая, – а из-за того, что он успел первым.

– Что успел?

– Одарить тебя. Я только сегодня утром отдал распоряжение восстановить тебе дворянство, а он уже оформил дарственную.

– Надеюсь, ты не собираешься соревноваться с Хорном? – произнесла насмешливо. – Хотя продолжай. Мне это только на руку. Благополучие только улучшится от этой гонки.

– Не рассчитывай на многое от Торуса, – включился Эдвард в шутивную перепалку. – Отец лишил сыночка наследства, так что поместье Фабрия – все, что у него было. Сейчас он бедняк. А вот я очень богат. И если ты будешь ко мне благосклонна...

– О, мое любимое высочество! – толкнула его в бок, наследник притворно зашипел, словно от боли. – Я и так к тебе более чем благосклонна. Что я еще должна сделать, чтобы получить пару-тройку поместий?

Нечто вертелось у Эдварда на языке, нечто такое, чего он так и не решился сказать.

– Ничего, – в итоге произнес он, – ты уже все сделала.

Наследник ушел, а я еще долго не могла прийти в себя. Я так и не сказала ему, что для меня гораздо ценнее то, что Хорн отдал последнее, что у него было. А Эдварду ничего не стоило подписать бумаги или подарить поместья, которых у него великое множество. Конечно, я не думаю, что Тор голодает или бедствует, даже если Велир лишил его наследства. Он арий, у него остался титул. Его мать из семейства Фархов, те тоже очень богатые и влиятельные. Но я помню, с каким выражением он рассказывал о Фабрии, он любил это место и дорожил им. Значит, отдал самое дорогое.

* * *

Герр Огюст Лукаран оказался молодым парнем, щуплым, вертким и невероятно шустрым. За те пару минут, которые прошли с момента его прихода в мой кабинет и до того, как нам принесли чай, он успел, казалось, разглядеть даже пыль на верхней полке комода и пересчитать количество папок на моем столе. А когда склонился над моей рукой для поцелуя, то и ознакомиться, что в них написано.

– Я безмерно счастлив, герра Крей, что вы согласились на интервью для нашей газеты, – затараторил он, хитро стреляя глазами, – или я могу уже называть вас ария Крей?

«Ничего себе у них информаторы», – подумала я, восхитившись.

– Давайте обойдемся без титулов, герр Лукаран, – ответила с улыбкой я, – половину своей жизни я была арией, вторую половину прожила без этой приставки. На мой характер она никак не влияет.

Парень почтительно склонил голову. В его глазах мелькнуло уважение.

– Я читала ваши статьи, герр, и полагаю, что они написаны умным, проницательным человеком, истинным патриотом нашей страны.

Журналист немного смутился. Пусть он и старался казаться бывалым, умудренным опытом ловкачом, но я заметила покрасневшие кончики ушей и струйку пота, бегущую по виску. Он явно впервые во дворце и очень нервничает.

– Никому из граждан Альтеи не выгодны волнения и смена власти, – продолжала я. – Допускаю, что вы, как журналист, ищете горячие новости, привлекая читателей, ведь им не интересна пресная спокойная жизнь в королевстве.

Парень мимолетно улыбнулся.

– И вашу газету перестанут покупать, если в ней не будет сенсаций. – Я встала, протянула Лукарану конверт, тот машинально его взял. – Предлагаю вам сделку. Ваша газета напечатает мое обращение без правок, а за это я отвечу на несколько ваших вопросов. Любых.

Журналист развернул лист и бегло пробежал глазами текст. Над ним я просидела все утро, выверяя каждое слово. Тщательно обдумывая и оценивая каждую фразу. Герра Аланта, наш профессор литературы, могла бы мной гордиться.

– Неплохо написано, – уважительно произнес герр, складывая бумагу и вытаскивая блокнот с карандашом, – я согласен вставить ее в свою статью о вас. Но это не значит, что я стану королевским прихвостнем...

– Нет-нет, – улыбнулась я, прерывая показушное возмущение парня, – я не собираюсь вас заставлять переходить на сторону Ремов, оставайтесь независимым журналистом. Я прошу лишь посмотреть на проблему с другой стороны. Вы же умный человек и понимаете, что слабая власть невыгодна, прежде всего, народу. Как и революция. Пример – восточная Мальера. Сейчас на месте некогда немаленького государства пять разрозненных и постоянно воюющих между собой республик.

– Вы так говорите, будто вам королевская власть не сделала ничего плохого, – сварливо произнес Лукаран, – словно они идеальны и непогрешимы.

– Я уже прошла эту стадию, герр.

– Какую стадию?

– Юношеского максимализма.

Парень ожидаемо скривился, но ничего не ответил. Надеюсь, он задумается о моих словах. Я не стала его в чем-то разубеждать или доказывать правоту. Если у него есть мозги, он сделает нужные выводы.

– Начнем интервью?

Я позвонила секретарю и попросила убрать приборы.

– Что вы хотели узнать?

Лукаран подобрался, глаза зажглись азартом. Он раскрыл блокнот и сжал в пальцах карандаш.

– Первое, что интересует наших читателей, это магия.

«Кто бы сомневался, – подумала я, – это всех интересует. Иногда мне кажется, что я могла больше заработать, выступая на публике и показывая фокусы».

– Вы первый маг, которого я увидел за свою жизнь, – продолжил герр. – Думаю, для большинства людей магия – что-то сказочное и нереальное. Многие и вовсе думают, что маги давно вымерли, а род Ремов просто поддерживает таким образом статус и величие страны. И свой статус.

Я улыбнулась и чуть выпрямила пальцы. Лукаран непонимающе нахмурился.

– Ваши пуговицы... – подсказала я.

– Ничего себе! – парень опустил глаза на сюртук и ошеломленно присвистнул. Когда-то круглые обычные медные пуговицы превратились в изящные головки ромашек.

– Могу вернуть обратно.

– Нет-нет! – воскликнул он. – Пусть остаются такими. Это... – Он запнулся. – Это потрясающе.

Прошло немало времени, прежде чем он налюбовался обновленными пуговицами. Я не стала его торопить, бегло просматривая принесенное секретарем досье на журналиста.

– Расскажите, где вы жили после того, как вас лишили дома, – Лукаран опять взялся за карандаш.

Далее интервью шло в обычном режиме. Я тепло рассказала о Марте, о том, как она обучала меня. Какая она была умная и начитанная. Заметила вскользь, что образование в нашем государстве дается всем юношам и девушкам без ограничений по богатству и родовитости. За это тоже нужно благодарить королевский род. Так как именно Рем Третий начал строить в королевстве бесплатные школы и продвигать всеобщее образование.

Намекнула на то, что женщины и мужчины в нашей стране имеют равные права. И это тоже заслуга рода Ремов. Так как иногда единственным носителем магии в роду были женщины. И часто женщины занимали трон и правили королевством. Пример тому Рем Седьмой – королева Изольда и Рем Одиннадцатый – королева Ларина. При них в королевстве построили больше всего лечебниц и храмов. А ведь существует много стран (я их перечислила), где женщины не имеют права даже пойти учиться.

– И последний вопрос, – Лукаран пристально уставился мне в лицо, отслеживая каждую эмоцию, – ходят слухи, что вас насильно заставили стать фавориткой. Вы действительно любите его высочество?

Я ожидала чего-то подобного. Рано или поздно этот вопрос должен был быть задан. Я намеренно пропустила первую часть, зато на вторую ответила с максимальной честностью.

– Очень люблю, – искренне произнесла я, не соврав ни единым словом, – Эдвард прекрасный человек. У него великое сердце. Более доброго, цельного, честного человека я не встречала в своей жизни. Он не думает о себе, в первую очередь он думает о королевстве и о людях вокруг. Он первым вступился, протянул руку, когда меня унижали и оскорбляли в школе.

С улыбкой мысленно отметила, что чуточку погрешила против истины. Первым все-таки был Дарий, но думаю, он не обидится за маленькую ложь.

– Не буду повторяться, это и многое другое я описала в своей статье. Надеюсь, вы напечатаете ее как можно скорее.

Я встала и подошла к Лукарану. Тот тоже поднялся. Пора заканчивать интервью, я и так потратила на него гораздо больше времени, чем было запланировано. Пожав парню руку, произнесла:

– Уважаемый герр, я не хочу войн, не хочу кровопролития, не хочу становиться символом революции. Не хочу, чтобы с моим именем на устах гибли люди. Возможно, монархия и изжила себя, но не в нашем случае. У нас богатое процветающее королевство, а значит, род Ремов справляется с поставленными задачами. Я не знакома лично с королем, Ремом Пятнадцатым, но могу сказать следующее. Спросите себя: если бы вы своими руками случайно убили любимое дитя, сохранили бы вы рассудок? И как бы вы жили после этого?

Парень в глубокой задумчивости смотрел в пол.

– До свиданья, герр. Через две недели состоится коронация его высочества Эдварда, – я протянула Лукарану конверт с вензелем, – вы приглашены как независимый журналист.

– Спасибо, – выдал он из себя и медленно направился к двери. Что ж, еще один талантливый человек на нашей стороне. В этом я не сомневалась. Я сделала все, что могла.

Глава 3

– Я такой идеальный?

На моей памяти впервые за долгое время Эдвард искренне улыбался. В его руках была газета.

«За ним я пойду куда угодно и всеми силами буду помогать новому королю», – торжественно зачитал он мне мои же строчки.

Лукаран не соврал. Он напечатал мое послание слово в слово. Да и вся статья обо мне вышла... скажем так... ошеломляющая. Все-таки не зря я выделила этого парня, так талантливо никто бы не смог описать мою жизнь.

– Интересно, Огюст Лукар, великий историк и писатель, его предок? – Эдвард уселся в кресло напротив, закинув ногу на ногу.

Я пожала плечами – в досье этого не было.

– У тебя дар, Дени. Ты сделала из меня эталон, совершенство, – улыбался наследник, – не такой уж я и хороший. Вот Ромул был...

– Я не знаю Ромула, – прервала Эдварда взмахом руки, – не знаю твоего отца, не знаю никого из твоего рода. Я знаю тебя. И ты лучший. Я твердо в этом уверена.

Его высочество смущенно покраснел.

– Коронация через десять дней, – произнес он вполголоса, – приглашения приняли пять королей. Все соседи, кроме Фракрии. Я хотел тебя попросить заняться балом. Черновик протокола я набросал, – он протянул мне два листка, написанных убористым почерком.

Я кивнула, отметив, что опять не напишу трактат по логике. Учителя, войдя в наше с Эдвардом положение, разрешили сдавать зачеты дистанционно. Но его все равно нужно было написать.

В расписании дня на сегодня была еще поездка в адвокатскую контору. Я хотела проконсультироваться со специалистами юридического дела, как можно вернуть обратно поместье Торусу. Знала, что по законам Альтеи подарки нельзя передаривать. Значит, нужно найти другой способ, а времени читать книги по праву у меня не было. Коронация неумолимо приближалась. Работы было все больше и больше.

– Волнуешься? – спросила невзначай. Эдвард перевел рассеянный взгляд на меня и непонятно качнул головой.

– Кстати, я вот из-за чего пришел, – он протянул какие-то бумаги, – тебе восстановили титул и сняли все обвинения с Фредерика Крея. Хорн закончил бумажную волокиту. Так что теперь, ария Дениза Крей, ваше родовое имение Кларинс полностью в вашем распоряжении. Вместе с золотыми и серебряными рудниками, о которых так заботился твой отец. Также вернули два дома в Шалире, усадьбы в ариале Тортн и Бургас. Увы, движимое имущество, корабли, паромобили, вклады в банках и прочее вернуть не удалось. От них не осталось и следа.

– Ну и ладно, – отмахнулась я. И так более чем достаточно.

– Завтра можешь съездить в Кларинс, – закончил Эдвард, – это же недалеко? Успеешь за день-два обернуться?

Кларинс... Я мечтательно улыбнулась. Там прошло мое детство, среди золота и драгоценностей. Среди зелени рощ и лугов. Среди нескончаемых праздников, балов, маскарадов и веселья. Среди добрых и милых людей, которые в трудную минуту не открыли нам с мамой двери своих домов, хотя на балы и просить денег приходили регулярно.

– Нет, не поеду, – решила я, – некогда, да и незачем. Лучше посмотрю столичные дома. Вдруг там что-то осталось от папы. Записи, дневники. И да, – я встала, подошла к Эдварду и чмокнула его в щеку, – спасибо.

* * *

Король тихо мирно покинул дворец, отбыв в летнюю резиденцию, где доживали все предыдущие короли. С ним отправились лечащий врач, личная гвардия, слуги и несколько фавориток. Королева осталась во дворце. Арий Велир Хорн, как и обещал, написал прошение об отставке. В последнее время он сильно сдал. От бывшего уверенного в себе красавца-мужчины, которого я боялась больше всего на свете, не осталось и следа. Пропажа старшего сына, скандал с Нурвами, всеобщее порицание и презрение согнули его спину и выбелили волосы. Его дом в Шалире пришлось закрыть, так как его регулярно закидывали грязью и писали угрозы на заборе. Не помогала даже усиленная охрана.

Коронация нового короля Эдварда – Рема Шестнадцатого состоялась в главном храме столицы в середине осени. Мне этот день запомнился как один из самых тяжелых и сложных. Боюсь, для Эдварда он стал таким же. Я с утра не видела его высочество. Только издалека. Но даже издалека было заметно, какой он напряженный и сосредоточенный. Юное бледное лицо под массивной золотой короной. Когда-то Эдвард рассказал, что она очень тяжелая, почти шесть фунтов. И если бы короли носили ее постоянно, то, скорее всего, у всех было бы искривление шеи.

Власть. Огромная, безграничная. Нелегко выдержать подобный груз. Для кого-то она – способ обогатиться, вседозволенность, роскошь и разврат. Для Эдварда, я уверена, это выматывающий каждодневный труд, забота о процветании королевства, бессонные ночи, одиночество и страх поражения.

Однажды он признался мне, что больше всего на свете боится стать худшим королем в роду. Боится не соответствовать своим великим предкам. Боится, что его будут сравнивать со старшим братом, отцом, дедом. И сравнение будет не в его пользу.

Когда праздничный кортеж направился ко дворцу, по традиции его новое величество должен был разбрасывать серебряные и золотые монеты народу, как символ богатства и процветания королевства. Увы, среди всеобщего восхваления и благодарности также слышны были и другие выкрики: «Долой короля!», «Род Ремов – род безумцев!», «Долой монархию!» и тому подобное.

Я ехала в отдельной карете с закрытыми глазами, прислушиваясь к своим ощущениям, выискивая в толпе ружье или метательные кинжалы. Если находила что-то подозрительное, сообщала идущему рядом с каретой гвардейцу. Заклинание, которое я так хотела написать, уже было создано до меня. Я нашла его в блокноте отца. Как понимаю, не он его придумал, оно досталось ему от деда или прадеда. Зря я просиживала ночи, выдумывая новые формулы, большинство из них уже были созданы до меня. И даже до отца. За сотни лет мои предки написали десятки томов с самыми разнообразными заклинаниями. Они хранились в королевской кузне, в глухом стальном сейфе без дверей и замков, открыть который мог лишь один из Креев.

Кортеж остановился у парадных ворот. По традиции Эдвард должен был пройти пешком остаток дороги и огромную преддворцовую площадь – самый опасный участок. На ней молодой король был как на ладони. Установив в формуле расстояние четверть мили, я медленно шла с закрытыми глазами в свите его величества, опираясь на руку гвардейца. Но и на этом расстоянии оказалось великое множество разнообразных металлических изделий. Перед глазами то и дело возникали ожерелья, браслеты, кольца, шпоры, оружие королевских телохранителей, праздничные кинжалы и шпаги офицеров, генералов, идущих в свите. Трудно было заметить что-то подозрительное в этой огромной мешанине предметов. Хорошо, что кареты с лошадьми оставили за воротами. Представляю, сколько на них было металла. Когда мы дошли до парадных настежь распахнутых створок дверей, с меня уже сошло семь потов, а в голове стоял туман.

Далее по протоколу бал. Приглашенных были тысячи и тысячи. Пышные многолюдные иностранные делегации, провинциальное дворянство, многочисленные гильдии торговцев, военные, чиновники и так далее. Казалось, большой бальный зал вместил в себя все население столицы.

Молодой король сидел на троне, окруженный личной охраной. Рядом, в кресле поменьше, расположилась королева. Увы, мне места рядом с тронном не нашлось. Но я не роптала. Ни к чему мне эта помпезность и церемонии. Мне достаточно было мимолетной улыбки, промелькнувшей на губах Эдварда, когда я подошла поприветствовать друга как почетная гостья, ария Дениза Крей. С возвращением титула ничего не изменилось. По крайней мере, для меня. Приставка «ария» не повлияла ни на мой характер, ни на мое отношение к окружающим.

Я вдруг вспомнила слова Эдварда, сказанные очень давно: «Благородство у тебя в крови, это видно по тому, как ты держишься, как ходишь, разговариваешь. Этим не могут похвастаться большинство ариев, а ты делаешь это неосознанно».

«Что делаю?» – спросила я, и он ответил: «Ведешь себя как королева, безупречно, достойно, в то же время просто и естественно». Тогда я подумала, что мне никогда не стать королевой, а сейчас первой моей мыслью было бы: «И слава богам».

Бал посетила и чета Зоргов. После рождения дочери Сорти долго не выезжала, прошел слух, что роды оказались тяжелыми, плюс до сих пор было непонятно, проявилась ли в новорожденной девочке магия. Но я была рада встретить друга. Столько всего хотелось рассказать.

Не обошлось и без потрясений.

Посол Фракрии все-таки принял приглашение, но, подойдя к трону, протянул Эдварду ноту протеста. В ней говорилось, что Фракрия требует вернуть захваченные в прошлой войне земли, или она оставляет за собой право отобрать их назад.

Затем посол покинул дворец.

После этого ни о каком веселье речи быть не могло. Гости, пусть и не знали о произошедшем и о том, что за бумагу передал посол королю, ощутили витающее в воздухе напряжение.

Его величество подошел к нам с Дарием и показал ноту.

– Значит, война? – произнес маг земли.

– Похоже на то, – хмуро отозвался Эдвард, – отличное начало правления.

– Нужно ускорить строительство железной дороги через новые тоннели, – Дарий перешел на деловой тон, – мне будут нужны инженеры, кузнецы, каменщики, плотники. Без железной дороги мы не сможем быстро перебросить войска и вооружение. Семьдесят лет назад мы задавили их своей мощью, а сейчас они подготовились. Все эти года готовились, а мы...

Король усмехнулся, продолжая фразу Дария.

– А мы расслабились. Прошлые войны выигрывали только благодаря магам. А сейчас реально у нас всего двое, кто более-менее полезен. Ты и Дениза.

– А Турги? Фархи? – я назвала тех, кто сегодня присутствовал на празднике.

Эдвард покачал головой.

– Старший Фарх пообещал прислать обученных лошадей, больше, увы, помочь ничем не может. Что сделает Тург? Вырастит лес перед армией? Она его просто обойдет. Кто еще? – Он перехватил мой следующий вопрос: – Горн? Давно не появляется в свете. После того, как погиб его сын, он заперся в своем поместье и не отвечает на письма. Я послал своих людей разузнать, что с ним и сможет ли помочь. Пока ответа нет. Боюсь, последний отпрыск магического рода исчез навсегда.

– Значит, поеду я, – произнес Дарий, – отец еще отлеживается от последнего тоннеля. Много сил потратил.

– Я с тобой...

– Нет! – Эдвард резко повернулся ко мне. – Ты никуда не поедешь. Слишком молода и неопытна. И нужна мне здесь, в Шалире.

– Но... – попыталась возмутиться я, обиравшись на «молода и неопытна».

– Его величество прав, Дени, – Дарий успокаивающе дотронулся до моей руки, – война может затянуться на годы, а тебе нужно закончить обучение. Я тоже не еду на передовую, лишь дострою тоннель. Оставь войну обученным людям. У нас достаточно войск и техники, чтобы дать отпор. Ты слишком ценный маг, чтобы рисковать собой.

Я со вздохом признала его правоту. Эдварда позвала королева, ему пришлось уйти, а я обернулась к Дарию и серьезно сказала:

– У меня есть теория о пропаже магии.

Зорг заинтересованно приподнял бровь.

– Что бы ни случилось, не используй ее для убийства. Двигай горы, сбрасывай лавины, делай оползни, перекрывая таким образом дороги, но только убедившись, что под ними нет людей. Перечитав много исторических хроник, я вывела собственную статистику исчезновения магии. И пока эта теория подтверждается.

Дарий серьезно кивнул.

– Я еще никогда никого не убивал, – произнес он взволнованно.

– Но ты никогда не был на войне, – парировала я, – поэтому будь внимателен. Не знаю, исчезнет ли магия, если использовать ее для защиты собственной жизни... Не удавалось про-
верить.

– Спасибо, учту, – задумчиво произнес Зорг.

Вскоре его позвала Сорти и пожаловалась на усталость. Они попрощались и покинули бал.

Утром следующего дня я уехала в школу, предупредив лишь герру Вилару. Основные дела были закончены, коронация состоялась, Эдвард сейчас будет занят, моя помощь ему не понадобится. Конечно, я не собиралась бросать работу в королевской кузнице или вести бухгалтерские книги, но учеба мне представлялась важнее балов и раутов, которые в последнее время занимали все мое время. Я так много пропустила, а зимняя сессия не за горами.

Профессор Лейбник несказанно удивился, увидев меня на лекции по логике.

– Сбежали из дворца, ария? – весело поинтересовался он. Я с улыбкой кивнула.

Какое же наслаждение сидеть за партой, слушать лекцию, отвечать на вопросы, окунуться в неповторимую атмосферу звонков, тетрадей и учебников. Я поняла, что мне безумно не хватало этого. Даже лживые приветствия сокурсников не раздражали. Я научилась не обращать на подобное внимания еще во дворце.

Отношение заметно изменилось, даже со стороны учителей. Приставка «ария» поставила меня в один ряд с высшей знатью. А любовь наследника и вовсе подняла на недостижимую высоту.

После обеда меня нашли телохранители с короткой запиской от короля: «*Надеюсь, ты вернешься к вечеру*». Я почему-то почувствовала вину, хотя ничем вроде не заслужила порицания. И первым делом, вернувшись во дворец, зашла к Эдварду в кабинет.

– Я попрошу ария Бридор поставить тебе высшие балы по всем предметам, – друг был хмур и недоволен, – он не откажет мне.

– Мне не нужны поблажки. Я хочу ходить на занятия, как все, и сдавать экзамены на общих основаниях. – Я не понимала, почему он возмущается. Ревность? Нежелание отпускать одну? Да, ему пришлось оставить учебу в школе, но у него есть советники, министры. Образованные, опытные люди, которые поддержат нового короля, пока тот не научится управлению. Я же должна сама разбираться во всем.

– Ты нужна мне здесь. Во дворце, – отрезал Эдвард.

– Зачем? – я начала злиться. – Мы почти не видимся последние недели. У тебя свои обязанности, у меня свои. Я буду делать оружие и вести школы и больницы. Вечером буду иногда приезжать во дворец, а в выходные работать в королевской кузне.

– Да при чем тут кузня или школы! – вспыхнул король. – Я хочу, чтобы ты была рядом со мной!

Вот мы и добрались до сути.

– Вот как, ваше величество? – губы сами собой сложились в ехидную усмешку. – У тебя появились собственнические замашки? То есть я по первому зову должна прибежать к тебе, как послушная собачонка? А когда ты занят – сидеть в апартаментах и ждать твоей милости?

– Так делают все фаворитки.

– Но я не твоя фаворитка! – рявкнула громко, свирепея. – Или ты забыл наш уговор?

На моей памяти это была первая крупная ссора между нами. Я всегда старалась поддерживать Эдварда во всем, но не тогда, когда он самодурствует.

– Я хочу разорвать договор, – ровно произнесла я, немного успокоившись, – мне уже ни к чему защита дворца, а ты можешь взять на мое место понравившуюся девушку. Буду жить в одном из своих домов, я уже распорядилась начать там ремонт.

Эдвард резко вскинул голову. В глазах мелькнула паника.

– Нет, не нужно никакой девушки, – торопливо произнес он, скидывая руки, – если хочешь учиться, ты, конечно, можешь посещать занятия. Я не буду препятствовать.

О расторжении договора больше не было сказано ни слова.

Глава 4

Зимнюю сессию я успела нагнать. Правда, пришлось несколько ночей посидеть над книгами и один раз пересдать экзамен по праву.

Получив высочайшее разрешение от короля, я усиленно училась, стараясь даже немного обогнать программу. Неизвестно, что ждет впереди. Появлялась во дворце лишь вечером, а иногда и вовсе оставалась ночевать в своей комнате в общежитии. Выходные были отданы кузнице.

Где-то далеко шла война. От Шалира до границы с Фракрией было почти две недели пути. До гор – на поезде, далее – на лошадях и паромобилях, которые едут не быстрее, чем кони. Зорг слал донесения, что вот-вот закончат обустраивать тоннель и станет легче.

За семьдесят лет люди, живущие на бывшей фракрийской территории, так и не успели стать истинными гражданами Альтеи. В городках и селах саботировали указы короля, помогали «своим», принципиально разговаривали на фракрийском языке и не посылали своих детей в новые школы. Эти земли всегда были «проблемными», но все искупала руда, добываемая там.

Это махровое противостояние превратилось в настоящую проблему: даже с тыла наша армия могла ожидать удара в спину.

А пока жизнь в столице текла своим чередом. Спокойно и размеренно. В газетах иногда появлялись статьи о доблестных воинах, героических подвигах, выигранных сражениях, но Эдвард говорил, что силы почти равны. И побед у нас столько же, сколько и поражений.

Ремонт в доме, расположенном на Цветочной улице Шалира, подходил к концу. Я надеялась вскоре туда переехать, даже поручила подыскать прислугу. Дворец, со своими длинными запутанными коридорами, толстыми стенами, помпезностью и гнетущей атмосферой, стал для меня чем-то вроде тюрьмы.

Дома Креев почти восемь лет стояли заброшенными. Охраняли их спустя рукава, поэтому из ценного в каждом остались лишь громоздкие железные сейфы, которые ни унести, ни открыть простому человеку было не под силу. Когда я до них добралась, то кроме золота и камней обнаружила ценные древние книги на языке магов и блокноты с записями отца. Что было гораздо дороже драгоценностей.

Кассан наконец ответил на мое письмо. В нем я пригласила его приехать в столицу и работать в королевской кузнице вместе со мной. Но, увы, он не проникся моей просьбой. Написал, что его все устраивает. Он лучший кузнец в округе, его все уважают. Жена ожидает второго ребенка, у них чудесный дом и прекрасные отношения с родичами. Может быть, когда-нибудь, когда повзрослеют дети...

Незаметно закончилась зима, а за ней и весна. Экзамены заставили понервничать. Банально не хватало времени подготовиться, слишком много отвлекающих факторов. К бухгалтерским книгам школ и больниц добавились отчеты управляющих возвращенных поместий, их тоже нужно было контролировать. Оружия требовалось все больше. По тому, как часто меня вызывали в кузницу, я сделала вывод, что бои идут ожесточенные. Теперь я наведывалась в нее не только на выходных, но и пару раз вечером посреди недели.

По приказу Эдварда начали строить еще три военных завода, но вряд ли их закончат быстро. Вернуть Фабрию Торусу сразу не удалось. Герр Котар озвучил мои же сомнения: закон запрещает передаривать отданное в дар имущество. Я могу лишь продать его, и то по истечению трех лет. Значит, придется найти Хорна и продать ему поместье за один золотой.

А пока, с трудом, но выделив все же один день в плотном расписании, я отправилась посмотреть новую собственность. Хорн не соврал – поместье действительно было восхитительным. Я издали увидела зеркальную гладь огромного продолговатого озера, которое огибало по дуге гору. Виноградники пушистым кудрявым ковром покрывали склоны. В долине, рядом

с небольшой речушкой, располагался большой трехэтажный дом с белоснежными стенами и коричневой черепичной крышей.

Я влюбилась в поместье мгновенно. Даже великолепный изящный Кларинс, идеальный в моей памяти, с затейливыми башенками и цветными витражами вместо окон, проигрывал в сравнении с Фабрией. Здесь на многие мили вокруг не было ни поселений, ни городков. Только девственная природа, естественность и простота. Здесь легко дышалось, забывались проблемы и тревоги, а необозримые просторы пьянили грандиозным пиршеством для глаз. На несколько часов я потерялась в этой красоте, забыв о дворце, работе, учебе и вечных проблемах.

«Жаль, – пришла в голову неприятная мысль, – но придется его вернуть».

Встретили меня настороженно. Слуги почему-то прятали глаза и пугливо жались к стенке. Я решила не акцентировать внимание на странном поведении и сразу обратилась к управляющему, взмахом руки распустив остальных. Мужчина показал мне приходные книги, которые я бегло просмотрела, ни на чем особенно не задерживаясь – не было ни времени, ни желания разбираться. Кратко рассказал о главном прибыльном предприятии – производстве вина. Провел по огромным необитаемым комнатам с зачехленной мебелью. Дом пустовал давно. После смерти предыдущей владелицы, бабушки Хорна, десять лет никто постоянно здесь не жил. Торус бывал наездами и всегда один. Сам же управляющий обитал в отдельном доме, на другой стороне реки, там же находились склады, хозяйственные постройки, конюшни.

– Слуг минимум. В доме содержат в порядке лишь гостиную и хозяйскую спальню, – пояснил он, – на случай внезапного приезда хозяина.

Он испуганно сглотнул и покраснел.

– Точнее, бывшего хозяина, – сразу же исправился, – ария Торуса. Если вы распорядитесь, то я найму еще слуг, и они приведут в порядок остальные комнаты.

– Нет-нет, – поспешила заверить я, – не нужно. Я не планирую здесь жить.

Мне показалось или он облегченно перевел дух?

Я немного задержалась на верхних этажах, рассматривая потрясающий вид, открывающийся с балкона на озеро и виноградники. Вздохнув, спустилась вниз, попрощалась с прислугой, выстроившейся на пороге, и села в карету. Пора возвращаться в столицу.

В последнее время мне все тяжелее и тяжелее давалась жизнь во дворце. С Эдвардом постоянно возникали ссоры и недопонимания. Мы редко виделись, но даже при этом успевали затеять перепалку на пустом месте. Он отдалялся или я? Не знаю. Много раз я хотела поднять вопрос о разрыве договора фаворитки, но король, словно предчувствуя, переводил разговор на другую тему или вовсе его грубо обрывал.

И тут как гром среди ясного неба: мы отступаем. Крупное сражение у деревушки Атирас закончилось полным разгромом нашей армии. В газетах сразу же напечатали статью о том, что молодой король не справляется со своей главной задачей – защитой территории королевства, что войска плохо снаряжены и обучены, что у наших противников лучше технологии, лучше оружие и так далее.

Удар по репутации молодого короля был сокрушительный. Несколько минут я не могла прийти в себя, взволнованно ходила из угла в угол, сжимая в руках газету. И единственная мысль, которая крутилась в голове, – мне нужно на передовую. В последнем своем письме Дарий писал, что тоже планирует отправиться туда. Вместе мы сможем переломить ход сражения.

Я передала записку секретарю с просьбой организовать встречу с королем. Эдвард прислушается к моему мнению. Обязан прислушаться.

Прошел день, прошел второй. Король так и не соизволил зайти. Кипя от возмущения, я отправила телеграмму Дарию с просьбой рассказать правду о том, что действительно происходит на фронте. Его зашифрованный ответ заставил меня похолодеть. Фракрия отобрала назад почти половину своих бывших территорий с построенными на них рудниками и заводами. И

быстро движется вглубь. С таким темпом врагу потребуется месяц, чтобы добраться до тоннелей, а за ними исконно наши территории. Если это произойдет, король приказал Дарию обвалить их. «Надеюсь, до этого не дойдет. Это крайняя мера», – закончил он.

* * *

Эдвард зашел в мой кабинет после заседания верховного суда, в величественной синекрасной королевской мантии. Вместо короны на груди висела массивная золотая цепь, также являвшаяся символом королевской власти. Рубины и сапфиры, красные и синие, были уложены так, что узор повторял герб Ремов. Цепь и корона по легенде были вручены королевскому роду самими богами, когда те в последний раз спускались к людям. Но я думаю, что Рем Первый приказал их создать одному из моих предков.

Место верховного судьи пока было вакантным, до его избрания обязанности исполнял арий Краус, но Эдвард не доверял ему и на серьезных делах появлялся сам.

Как бы ни была я зла на его величество за сокрытие истинного положения дел на фронте, все же заставила себя сдержаться и вежливо его поприветствовать, словно и не сидела на иголках два дня. Положение могло быть таковым, что государственные тайны не раскрывали даже близким друзьям, и я не могла требовать от короля чего-либо подобного. После нескольких кратких ничего не значащих вопросов я протянула Эдварду позавчерашнюю газету. Он, не глядя, отбросил ее в сторону. В кресло не сел, остался стоять посреди кабинета.

– «Королевский вестник» напечатал опровержение, – произнес он хмуро. – Да, мы отступаем, но не хотел тебя волновать. Приказал держать все в тайне.

– И как долго? – Я едва сдержалась от резкости. – Пока войска Фракрии не объявятся перед дворцом?

– До этого не дойдет, – ответил король, – то, что произошло при Атирасе, случайность. Там сложилось воедино много факторов. Долго объяснять.

Я хмыкнула. Ну конечно, куда мне до высокой политики?

– Опровержение не поможет, нужны реальные победы. Поэтому я отправляюсь на фронт. Эдвард вскинул голову, услышав это.

– Я уже написала Дарию, он встретит меня у нового тоннеля, и мы вместе...

– Нет! – прервал меня он категорично и грубо. – Ты никуда не поедешь!

Вздыхнув, приготовилась к долгой осаде. Я и не планировала, что друг так быстро сдастся. Его маниакальное стремление держать меня при себе никуда не делось.

– Зорг не справится, – начала уговаривать я, – что может сделать один маг против многотысячной армии?

– Нет!

– Пойми, мы отступаем, – продолжила я мягко, склонив голову набок, – обещаю, что буду осторожна и не полезу на передовую. Впереди каникулы, оружия я сделала столько, что работы сборочным цехам на недели. Вдвоем с Дарием мы сможем переломить ход сражения. По одному мы слабы, но вместе...

Эдвард был неумолим. Он странно выглядел, парадная королевская мантия, словно броня, окутывала его с ног до головы, делая незнакомцем. Лицо было непроницаемым и холодным.

Как же мне не нравилось это его состояние отрешенности и неуступчивости.

– Ты редкостный упрямец! – бросила в сердцах. – Простите, ваше величество, слегка погорячилась, – тут же исправилась с улыбкой, приглашая в шутивную перепалку.

Эдвард не купился. Он смотрел прямо мрачным немигающим взглядом, и я ничего не могла прочитать в его пустых глазах.

– Сегодня утром я разговаривал с матерью, – произнес он ровным невыразительным тоном. Я напряглась: уж очень я не любила подобный тон, это всегда значило, что он что-то задумал. – Она согласилась со мной, что лучшей королевы для страны, чем ты, нам не найти.

Я ошеломленно моргнула, покачнувшись. Ноги ослабли, я прислонилась бедром к столу, в ужасе глядя на короля.

– Мне срочно нужно жениться, так как рождение наследника является сейчас приоритетной задачей. Если со мной что-нибудь случится, страна останется без короля.

– Нет, – произнесла севшим голосом, – нет-нет. Эдвард, это невозможно. А как же принцесса Лея? Договоренности с Горегорами?

– Я король, – Эдвард смотрел на меня сверху вниз, в его глазах я видела вынесенный и оглашенный приговор, – я могу изменить правила. Это признала даже мать. Пора отменить древние устои. Ты умная, воспитанная, безукоризненная во всем. В твоих жилах течет древняя благородная кровь. Тебя любит народ, ты героиня в их сердцах. Завтра в газетах объявят о помолвке. Простые люди примут тебя с радостью. Заодно и изменим их упадническое настроение.

Король был бы не король, если бы одним махом не решал сразу несколько проблем. И личных, и государственных. Я мгновенно вспыхнула.

– То есть ты уже все решил?! – Оттолкнулась от столешницы и нервно забежала по кабинету. – Ставишь перед фактом? А как же любовь? Чувства?

– Короли не женятся по любви. И да, я люблю тебя, – глухо отозвался Эдвард.

– Но я не люблю! Точнее, не как мужчину.

– Моей любви хватит на двоих.

Я сдавленно застонала, впечатав кулак о стену, не обращая внимания на боль в костяшках. Хотелось крушить и ломать все вокруг. Глупо, да и не поможет. Эдвард казался неприступным, далеким и чужим. Между нами словно выросла стена. А может, она возникла давно, а я ее не заметила в этой вечной кутерьме? Тягостное молчание длилось и длилось. Я не находила слов. Что сказать? Как достучаться?

– Я мог бы тебя заставить... – По комнате словно пронесся холодный пронизывающий ветер. Кожа покрылась мурашками.

Я ошеломленно обернулась. И это мой друг? Мальчишка, с которым мы делали уроки, танцевали и смеялись, делились сокровенным? Что же с ним случилось? Неужели это корона так на него повлияла?

– Ваше величество, – произнесла сдавленно, – я готова отдать тебе все... Свои знания, магию и способности. Я буду поддерживать во всем. Я всегда буду верна королевскому роду и тебе... Но не проси меня стать твоей женой.

Воздуха не хватало, я рвано вздохнула, всматриваясь в такие знакомые и такие далекие карие глаза, смотря и не находя в них понимания.

– Я люблю тебя, очень люблю, но только как друга! Позволь мне выйти замуж по своему выбору. Я никогда его не имела, позволь мне хоть это...

И тут я разрыдалась. Громко, жалобно, содрогаясь всем телом от разрывающей душу боли. Слезы брызнули из глаз, горло сдавило тисками, не давая сделать вдох. Я в изнеможении опустилась на пол, сжимаясь в комочек, некрасиво всхлипывая, размазывая косметику по лицу, отчаянно шепча: «Позволь мне хоть это... позволь». Эдвард бросился ко мне, подхватил на руки, испуганно вглядываясь в лицо.

Наверное, это была обычная истерика. От усталости, от бесконечного напряжения, бессилия, страха, что король поступит по-своему, что не станет прислушиваться к моим словам. Я давилась слезами и не могла никак успокоиться.

– Тише, Дени, тише.

Эдвард перенес меня на кушетку, а сам уселся рядом на пол. Он гладил мое зареванное лицо, а в глазах стояла настоящая паника. Что ж, мне удалось испугать самого короля.

– Я не думал, что на тебя так повлияют мои слова, – пробормотал растерянно, – думал, что все девушки мечтают стать королевой. Давай отложим этот разговор.

– И ты не объявишь завтра о помолвке, – прошептала умоляюще.

– Пока нет.

Я не стала акцентировать внимание на слове «пока».

– И позволишь мне уехать к Дарию.

Эдвард молчал.

– Мне необходимо там быть, – произнесла тихо. – Называй это как угодно: предчувствием, интуицией, но я нужна там.

– Хорошо, – выдохнул король, – возьмишь с собой роту королевских гвардейцев. И не вздумай лезть под пули.

– Нет, конечно. – Сердце взволнованно заколотилось, я готова была пообещать звезду с неба, лишь бы уехать из дворца. Куда угодно, пусть даже на войну.

Эдвард грустно усмехнулся, заметив мою радость. Потом тяжело встал, как столетний старик, и отошел к окну. Я села ровнее, вытащила платок, вытерла слезы, провела рукой по волосам, проверяя прическу.

– Прости за истерику, – пробормотала смущенно.

– И ты прости, – бросил он, не оборачиваясь, – иногда я забываюсь. Ты права – я еще тот эгоист.

– Нет. – Мой голос был похож на скрип старой телеги. Как-то сразу навалились усталость, безразличие и апатия. – Ты король. Ты думаешь прежде всего о стране. Это я эгоистка, думающая о себе, о собственном счастье.

Эдвард обернулся и с неверием уставился на меня.

– Я обещаю подумать над твоим предложением, – произнесла ровно, вставая, – когда вернусь в столицу, мы поговорим еще раз.

Глаза короля вспыхнули радостью. Он шагнул ко мне и порывисто обнял. Я на секунду прижалась щекой к холодному колючему золоту королевской мантии и отстранилась.

– Выезжаю завтра, на поезде, который повезет оружие к границе.

– Возьмешь королевский вагон. Я распоряжусь, чтобы его прицепили на станции.

В этот раз я не стала спорить и просто кивнула.

Глава 5

С каждой поездкой на поезде мой комфорт вырастал. В третий раз он достиг невообразимых высот. Я и не знала, что бывает такая роскошь. В вагоне, кроме личных трехкомнатных апартаментов, спальни, гостиной и будуара, была полноценная ванная комната с горячей водой, комнаты для прислуги, кухня, столовая, небольшая библиотека и обзорная площадка наверху со стеклянной крышей. С собой я взяла лишь герру Динару, которая совместила обязанности горничной и секретаря.

Неделю я отдыхала, наслаждаясь поездкой, рассматривая чудесные виды за окном. Пусть мы ехали на северо-восток, в засушливые холодные края, пейзаж радовал. Что нельзя было сказать о неотступных тяжелых мыслях, теснивших в голове. Я постоянно прокручивала последний разговор с Эдвардом. До сих пор в ушах стояли его жесткие властные слова: «Я могу заставить».

Не поддавалась воображению наша с ним совместная жизнь. Поцелуи, объятия, дети... и то, что предвещало их появление. А может, наш брак будет похож на брак его родителей? Ни объятий, ни поцелуев, ни чувств. Отдельные апартаменты в разных концах огромного дворца, встречи по договоренности, фаворитки, холод, равнодушие, безразличие?

Как же хочется любви! Яркой, пылкой, настоящей. Такой, какая была у мамы и папы. Пусть у них она не продлилась долго, но и отпущенные им двенадцать лет прошли незабываемо. Каждая их встреча после разлуки была праздником, каждое объятие – страстным, каждый поцелуй – жадным и самозабвенным.

Но и Эдвард прав. Долг прежде всего. Не знаю, буду я лучшей королевой для Альтеи или нет, но я обязана подчиняться его величеству, как бы ни противилось все у меня внутри. Лучше уж родной, до самой крошечной черточки знакомый Эдвард, чем безликий, выбранный из толпы лучших кандидатов незнакомец, которому я так же буду чужой.

Горный хребет медленно вырастал из-за горизонта как темное тяжелое грозовое облако. До него был еще день пути, а размеры уже потрясали. Как могли Зорги пробить тоннель в такой громадине? И сколько на это понадобилось сил, если до сих пор старший Зорг не встает с постели?

Дарий ждал меня на станции в роскошном четырехместном паромобиле последней модели.

– Вещи и охрана поедут за нами вместе с обозом, – пояснил он, помогая мне и герре Динаре забраться внутрь. – Не переживай, мы не сильно их обгоним. Максимум на пару часов.

Я и не переживала. С собой у меня был небольшой чемоданчик со всем необходимым, а без нарядов и украшений, которые зачем-то уложила Динара, я прекрасно обойдусь.

– Куда направляемся? – поинтересовалась, когда паромобиль, громко фыркнув, тронулся.

– К вечеру должны доехать до второго рубежа, – ответил Дарий, уверенно ведя машину, – там стоит полк под командованием моего знакомого, герра Канде. Я сообщил ему, что мы прибудем. Часть оружия поедет на передовую, часть предназначена ему. Далее по обстоятельствам.

– К вечеру? – переспросила я, удивившись, что фронт так близко. Ранее от гор до границы с Фракрией нужно было ехать больше недели.

Дарий лишь грустно улыбнулся, сосредоточившись на дороге.

Мы въехали в тоннель. Хотя он и был расположен в самой узкой части хребта, его длина составляла несколько миль. На стене по правую сторону висели редкие светильники, дающие слабый рассеянный свет, так что дорога терялась во мраке.

Сзади негромко пискнула герра Динара. Да и я непроизвольно сжалась от страха, представив толщу гранита над нами. И только когда гнетущий мрак прорезал вспыхнувший впереди яркий луч дневного света, смогла расслабиться.

– Почему все едут через новый тоннель? – поинтересовалась я, когда мы остановились, пропуская обоз с боеприпасами. – Есть же еще один тоннель, старый. Твой отец и дед построили его еще пятьдесят лет назад.

– Он закрыт, – ответил Дарий, вновь разгоняя паромобиль, – после землетрясения скала пошла трещинами, и мы боимся обвала.

Несколько раз мы останавливались на постоянных дворах в небольших поселках, разбросанных по дороге. Я успевала лишь освежиться в обшарпанных дамских комнатах и быстро перекусить бутербродами. Нескончаемым потоком в сторону фронта шли обозы, пешие ополченцы, ехали всадники. Мы обгоняли груженные пушками и оружием телеги, длинные вереницы навьюченных продуктами мулов. Обратно же тоненькой струйкой тек ручеек раненых. Самые тяжелые ехали на телегах, остальные шли пешком. После того, как я случайно встретила глазами с одноногим солдатом, хромящим на костылях, для которого не нашлось места в повозке, я решила больше не смотреть по сторонам – столько презрения и боли было в его взгляде. Наверное, со стороны мы казались расфуфыренными вельможами, которым стало скучно в столице, и они решили поиграть в войну.

Солнце давно зашло, когда я увидела впереди длинную, растянувшуюся на многие мили, ленту огней. Второй фронт. Наконец. Признаться, я страшно устала от пыли, тряски и грохота паромобиля, единственным желанием было упасть на что-то горизонтальное и отключиться.

Машину Дария здесь знали. Солдаты, стоящие в карауле, пропустили ее беспрепятственно, даже не проверив, кто в ней сидит. Мы въехали в лагерь, немного проехали по центральной дороге и остановились на площади перед длинной деревянной казармой.

Услышав шум паромобиля, из двери вышел мужчина в форме. Я сама открыла дверцу, не дожидаясь, пока Дарий обойдет и поможет мне.

– Герр Канде, – произнес друг с улыбкой, – позвольте вам представить арию Денизу Крей, королевского мага и мою близкую подругу.

– Ария, – поклонился вояка, крепко пожимая мне руку, – вы очень вовремя.

– Почему? – Я подошла ближе.

Лицо полковника было обветренным и усталым. Уголки глаз рассекали глубокие морщины. Но взгляд был пристальным и цепким, словно он уже примерялся, прикидывая, чем может быть полезна мелкая пигалица в роскошном платье.

– Потому что мы сегодня из второго фронта превратились в первый.

– Что? – не поняла я сразу, но через мгновение до меня дошло.

– Вчера первый фронт смело огненным дождем, – сквозь зубы процедил полковник, – случилось то же, что и две недели назад у деревни Атирас. Рано утром сверху в нашу сторону поплыла плоская телега, с которой посыпались бомбы. Сражение закончилось, не успев начаться. До нас добралась всего пара сотен бойцов, остальные...

Я пораженно ахнула.

– У фракрийцев есть дирижабли? Но ведь даже мы еще тестируем пробные образцы, а они уже создали действующую модель?

– Не знаю, выжившие рассказывали, что не заметили ничего, что бы могло поднять такую машину в воздух. Ни пузыря, ни чего-то другого.

– Странно, – растерянно произнесла я, задумчиво покусывая губы.

– Как бы там ни было, обсудим завтра, как вы сможете или не сможете помочь, – подвел итог полковник, – а сейчас нужно отдохнуть. Для вас, ария Крей, я освободил свою палатку, – мужчина кивнул вправо на большой темный купол из плотной ткани, – сам буду ночевать в

казармах. Дарий разместится со мной. Сейчас, после того как к нам присоединились бойцы первого фронта, мест не хватает. Солдаты спят под открытым небом.

Я рассеянно кивнула. У меня сложилось стойкое впечатление, что полковник не слишком верит в нашу магическую помощь. Особенно от меня.

Вдруг сзади до нас донесся радостный возглас Зорга.

– Тор! Какими судьбами?!

Знакомое имя ударило в лоб словно таран, оглушая и почти сбивая с ног. Задержав дыхание и стараясь унять вдруг заколотившееся сердце, я недоверчиво обернулась. Хорн жал руку Зоргу, но смотрел на меня, пристально, сузив глаза, так, что мне стало не по себе. Я не видела его почти год, с того самого момента, как пьяного, брыкающегося и бранящегося ария утаскивали прочь телохранители Эдварда. Он стал старше на вид. Может быть, из-за трехдневной щетины на подбородке или отросших волос, собранных сзади в хвост, а не уложенных в салоне. Или из-за простой солдатской формы темно-серого цвета. А может, потому, что в его теперешнем взгляде не было того сытого холеного самодовольства, самоуверенности и наглости, которые он источал раньше?

– Ваш знакомый? – заинтересованно произнес полковник.

Я очнулась от размышлений.

– Да, мы учились в Королевской школе, – ответила не подумав.

– С герром Торином Хорноком?!

Я непонимающе похлопала глазами. С кем?

– Ну да, – кивнула еще раз, – там учатся не только арии, но и простые герры. Надеюсь, полковник не знает, сколько именно стоит обучение. – Он солдат?

– Герр Хорнок присматривает за живностью, – пояснил мужчина, – приехал два месяца назад вместе с большой партией лошадей и остался в составе ополчения. Он прекрасно умеет дрессировать животных.

– Неудивительно, – пробормотала я под нос.

Его мать из семьи Фархов, а те, говорят, даже способны с ними разговаривать. Значит, вот он где. На передовой. Что заставило отпрыска древнейшего рода, тщеславного надменного аристократа отправиться на войну работать конюхом?

– Так, значит, Хорнок закончил Королевскую школу? – Полковник никак не мог поверить, что у простого ополченца такое образование. – Я мог бы дать ему сержанта или даже капитана...

Я не стала отвечать на его бормотание, развернулась и медленно направилась в сторону Дария.

– Добрый вечер, давно не виделись, – коротко кивнула Хорну.

– Ты что здесь делаешь?! Убирайся обратно в Шалир, под крылышко королю.

Не знаю, на что я рассчитывала, но только не на этот злой выпад вместо приветствия.

– У вас забыла спросить, куда мне убираться, – буркнула раздраженно, тут же ошетиливаясь колючками.

– Сколько можно выкать?! Специально отгораживаешься стеной презрения?

– Ну хватит, – Дарий шагнул между нами, – только встретились, а уже цапаются. Ничего не меняется, – хохотнул он и добавил шутливо: – Дениза не будет участвовать ни в каких авантюрах. Я пообещал Эдварду, что присмотрю за его любимой девушкой.

Наверное, кроме самого Зорга, никто шутку не оценил. Хорн брезгливо скривился, я угрюмо промолчала. Дарий не знал, что я не фаворитка Эдварду. Я не раскрывала наш с королем договор, да и не в таких мы были с Зоргом отношениях, чтобы делиться подробностями личной жизни.

К нам подошел полковник.

– Отбой давно прозвучал. Почему не в казарме?

В ответ на командирский тон Хорн резко выпрямился и вскинул подбородок. Это было так непохоже на него – выполнять чьи-либо приказы, что я едва сдержала улыбку.

– К полночи обещали пригнать две сотни лошадей из Верганы, – ответил четко, – нужно их разместить и распределить по взводам. В последнем бою было много потерь.

– Да, мы обогнали какой-то табун, когда подъезжали, – подтвердил Дарий, – он вскоре будет здесь.

– Ария Крей, – полковник превратился в галантного кавалера, протянул мне локоть и вежливо поклонился, – я провожу вас к палатке. Вам пора отдохнуть. Завтра трудный день. Подъем на фронте в пять утра.

– Да, конечно. – Кивнула Дарию и Хорну. – Увидимся утром.

Дарий улыбнулся, прощаясь, а Хорн мрачно пробормотал что-то вроде «Даже не сомневайся».

До самой палатки спину жег пристальный сердитый взгляд. Я передернула плечами. Внутри поселилась странная иррациональная досада: Торус совершенно не испытал радости от встречи со мной. Страсть прошла? Я уже не нравлюсь ему? Что ж, за год он мог забыть меня, найти новое увлечение.

– Пойдем, Тор, – услышала я голос Дария, входя в палатку, – расскажешь мне все. Как ты здесь оказался и что делаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.